

Современные способы социальной мобильности в оценках молодежи: между мечтой и реальностью

Научный руководитель – Шиняева Ольга Викторовна

Фурцева Полина Николаевна

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный технический университет, Гуманитарный факультет,
Кафедра политология, социология и связи с общественностью, Ульяновск, Россия

E-mail: furtsevap06@mail.ru

Социальная мобильность является ключевым индикатором открытости социума и его динамического развития. Особое значение социальная мобильность имеет для молодежи, которая находится на этапе самоопределения и построения вектора жизненного развития. То, как молодые люди оценивают доступные им каналы продвижения, формирует их личные жизненные стратегии и траекторию развития всего общества (Большой толковый социологический словарь, 1995, с. 468). В индустриальную эпоху функционировали классические «социальные лифты», такие как армия, духовные институты, образование и брак. Однако в XXI веке, отмеченном нестабильностью, использованием цифровых технологий и ростом занятости, траектории этих лифтов меняются или вовсе исчезают. Молодое поколение остро ощущает различия между традиционным устройством общества и новой реальностью. Сейчас молодые люди часто оказываются зажаты между историями успеха, которые транслируются в Интернете, и объективной обстановкой на рынке труда.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить представления молодых россиян о путях социальной мобильности молодых людей в изменившихся условиях современного общества.

Понятие социальной мобильности является многогранным и вызывало различные интерпретации у многих исследователей, среди которых выделяются М. Вебер, Д. Бартоломью и П. Блау. Питирим Сорокин предложил свое определение, описывая социальную мобильность как перемещение индивидов, а иногда и целых групп, вверх или вниз по ступеням существующей системы социальной стратификации. Он разделил социальную мобильность на два типа. Горизонтальная мобильность означает переход человека в другую социальную группу, которая находится на том же уровне, что и предыдущая (например, переезд в другой город). Вертикальная мобильность же связана с изменением социального статуса человека, его перемещением на другую ступень социальной лестницы. В зависимости от того, ведет ли это перемещение к повышению или понижению статуса, Сорокин различал восходящую (рост в обществе) и нисходящую (падение в обществе) вертикальную мобильность.

Согласно последним социологическим исследованиям, невысокие экономические ресурсы семьи представляют фундаментальный барьер, препятствующий социальной мобильности. Они предлагают систему оценки динамики, основанную на экономических критериях, применяемых к анализу всего периода исследования. Экономическая мобильность служит катализатором для раскрытия индивидуальных способностей с помощью задействования других видов капитала (социального, человеческого, культурного), но не является единственным условием адаптивности субъекта к современным вызовам и изменяющимся условиям внешней среды.

Географическое положение является еще одним важным фактором, влияющим на социальную мобильность. Жителям регионов крайне сложно адаптироваться к условиям

жизни в мегаполисах. Это связано с тем, что жители крупных городов обладают преимуществами, такими как более высокий уровень жизни, развитая инфраструктура и обширные социальные сети, которые отсутствуют у жителей малых городов и деревень. Вследствие этого, последние не могут на равных конкурировать с городскими жителями. Транстерриториальная мобильность, напротив, более распространена в менее развитых странах, где существует дефицит рабочих мест для квалифицированных кадров (Скок, 2016, с. 56).

Принято считать, что для продвижения в обществе нужно иметь особые таланты, навыки, интеллект, трудолюбие. Все это является основополагающими в вертикальной мобильности индивидуума. С развитием Интернета стала возможной так называемая цифровая мобильность. Она позволяет людям продвигаться в сети с помощью лайков, находить клиентов и продвигать свои товары и услуги. Такой вид развития очень импонирует молодежи и студентам, потому что они, являясь одной из самых незащищенных групп населения, способны проявить себя с помощью мощного инструмента в лице Интернета.

Тем не менее, несмотря на привлекательность быстрого продвижения, студенты осознают важность получения высшего образования. Согласно опросу ВЦИОМ от июля 2019 года об эффективности и перспективности высшего образования, последние 15 лет россияне считают, что высшее образование является ключом к карьерному росту (28% в 2004 и 26% в 2019), успешному трудоустройству (48% в 2004 и 44% в 2019) и самосовершенствованию как профессионала (26% в 2004 и 22% в 2019). Есть и те, кто считает, что получить диплом о высшем образовании стоит, потому что так принято, и доля таких респондентов с каждым годом растет (с 6% в 2010 до 18% в 2019) (Розенберг, 2020, с. 107).

Итак, современная молодежь по-новому осмысливает понятие социальной мобильности. Если для прошлых поколений это было продвижение внутри одной крупной структуры, то сегодня мобильность — это способность балансировать между различными видами деятельности. Их подход к действительности можно назвать "портфельным": они пытаются самостоятельно конструировать свой путь, используя доступные им ресурсы. В оценках молодежи ключевым фактором становятся не выбор единственного пути, а адаптивность. Выживет и добьется успеха тот, кто быстрее обучается и способен трансформироваться под меняющиеся рыночные условия. Мечта о быстром успехе разбивается о реальность жесткой конкуренции, но именно эта реальность порождает новый тип личности — "социального конструктора", который создает собственную судьбу без готовых инструкций. Эта способность в условиях неопределенности является наиболее надежным социальным лифтом современности.

Источники и литература

- 1) Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2. – Москва: АСТ, 1995. – 528 с.
- 2) Розенберг Н.В., Карпова М.К. Социальная мобильность в условиях современного российского общества// Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. №4 (56). – С. 107-117.
- 3) Скок Н. И. Социальная мобильность российской молодежи// Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. – С. 55-65